

# Хорошо бы жениться, да некогда

Странствующему гусле́ру не до личной жизни

*Общая газета, -1998, -24-30 экз. - с. 14*

В КОЛОМЕНСКОМ ветер гулял по парку, смешивая последние краски осени, а из-под белокаменных ворот доносились необычные звуки. Протиснувшись сквозь толпу, я увидела молодого человека с гуслиями в руках. Малороссийская рубашка, светлые волосы. Голос льется свободно, отражаясь от старинных стен: «Что тебе надо, грешный человек? Злата ли, серебра?» На минуту повеяло Киевской Русью. Но в деревянный туесок певца сыпались монеты образца 1998 года...

...Однажды в Новгороде Егор Стрельников услышал игру местного гусле́ра Владимира Поветкина. И понял, что не станет заниматься ничем иным. Он учился этому искусству сначала в Новгороде, потом в Ленинградском институте культуры. После учебы бежал на работу: то

в детский дом, где пристроился дворником «за жильё», то в молочный магазин, в котором ночью подрабатывал грузчиком. Говорит, что только одержимость помогла ему освоить гусли – без одержимости сложно чему-то научиться.

Дебют пришлось на начало 90-х. Тогда народ, уставший от всего советского, воспринимал игру на древнерусских гуслиях как откровение. Завоевав Питер, Егор отправился в столицу. Три года преспокойно играл на Васильевском спуске, и милиция не гнала его. Как-то гусле́ра заметил Главный звонарь Кремля. «Хочешь на звоннице послушать колокола?» – предложил он. «Еще бы...» – оторопел от счастья гусле́р. «Дослушался» до того, что через пару лет сам стал звонить на колокольне Ивана Великого, а потом был при-

нят старшим звонарем в Свято-Данилов монастырь. Но монастырский устав не терпел никаких отлучек, и в этих стенах выдержал гусле́р всего три месяца.

Он и сам не до конца понимает, почему до сих пор (Егору 34 года) мотается по миру со своим инструментом за плечами. Уже четыре года не был дома, на Украине. Зато побывал в Карелии, Поморье, Сибири. Как и положено странствующему гусле́ру, часто ночует в монастырях: там Егора как «божьего человека» всегда принимают с радостью.

Иногда вдруг накатит на него грусть и хочется покончить с неприкаянной жизнью: жениться, купить дом поближе к церкви, завести кучу детишек. Но бродячая натура не дает покоя: дорога вдохновляет его на музыку, а музыка стала для Егора и формой, и средством существова-

ния. То его тянет во Францию, в Бретань – Егор мечтает услышать игру знаменитого местного арфиста, то в другие страны – просто подзаработать. Егор везде интересен, потому что освоил большинство народных инструментов: гармонь, баян, балалайку, домру, колесную лиру, дудки всякие. Даже гусли научился делать.

Работы хватает. Часто приглашают играть на свадьбах и праздниках, зовут в школы, музыкальные группы. Случается и в кино сниматься: у Никиты Михалкова, например, в «Сибирском цирюльнике». Он уже давно понял: если есть у него ангел-хранитель, так это гусли. Однажды после концерта в ЦДРИ, на улице к Егору с прицепом прицепились хулиганы: «Кто такие?» – «На гуслиях играем». – «А ну, покажите». Через

десять минут хулиганы уже всю угощали гусле́ров водкой.

«Я хочу, чтобы гусли по всей России звучали», – сказал один бизнесмен, услышавший игру Егора на Арбате. И протянул гусле́ру свою визитку. Через несколько дней у Егора появились новые и очень дорогие гусли, о которых прежде он мог только мечтать.

– Люди думают, что я такой, как в своих песнях, – говорит он. – За этот образ они мне и платят. Но я не могу быть таким, хотя пытаюсь. Я понимаю, что быть носителем русской традиции – это значит вести жизнь, которая отвечает твоему репертуару. Но в жизни есть искушения, а я человек земной. На самом деле, звание «странствующего» я пока не заслужил: так могут называться только уважаемые люди, мудрецы.



Фото автора

Спросила у Егора: хотел бы он оказаться в Древней Руси? «Нет, – ответил гусле́р, – в то время я не был бы, наверное, так популярен. Единственное, что хотелось бы позаимствовать у музыкантов того времени, это научиться петь, как они, – глубоко и проникновенно».

**Наталья АЛЯКРИНСКАЯ**